

"Цок-цок~~" Глядя на интеллект в руках, Линь Циню изумленно пробормотал, каждый из них может стать материалом для романов Чжайдоу. Древние действительно талантливы. Что за мораль и правила, все это рассказывается для посторонних. Закрой дверь Здесь, в этих дворах слишком много грязных вещей, слишком много, чтобы обновить нижний предел.

"Их выпустят?" спросил Янь Ци, откинувшись на мягкую кушетку.

"Медленно, за это время было достаточно новостей, и сколько бы их ни было, они будут ненормальными". Линь Цинъюй покачал головой, отложил информацию и повернулся, чтобы посмотреть на Янь Ци.

В это время Янь Ци часто никого не видел. Даже Ин 13 и Ин Цзю часто видели только одного из них. Но когда он увидел информацию, Линь Цинъюй понял, что в это время они были заняты. Чем, и как усердно он работал...

Сидя рядом с ним, Линь Цинъюй почувствовал боль в сердце, глядя на его лицо, которое стало еще красивее от усталости, и сказал: "Янь Ци, хватит, давай немного отдохнем".

Янь Ци прижалась к нему, склонила голову на шею, обхватила руками за талию и сказала: "Все хорошо, не волнуйся".

"Янь Ци, Янь Сань и Чжао уехали, так что ты можешь остаться со мной еще на несколько дней, не перечь себе". Глаза Линь Цинъюй были немного влажными, сердце Янь Ци было ранено, как это, Алан сказал ей После нескольких раз, жизнь Янь Ци была подобрана, и его сердечный пульс был настолько тонким, что он не мог вынести этого вообще.

Янь Ци поцеловал ее в шею, издал негромкий смешок и сказал: "С твоими словами Янь Ци не умрет". Взглянув вверх, Линь Цинъюй все еще волновалась, и ее пальцы крепко сжимали ее. Нахмурившись, она улыбнулась: "Я знаю, в будущем я позволю им сделать больше. Я останусь дома, чтобы сопровождать тебя, и мы будем вести неторопливую жизнь, наслаждаясь цветами и слушая фортепиано".

Вспомнив, что в особняке живет мастер игры на фортепиано, Янь Ци нахмурился, не понимая этого, и сказал: "Что хочет делать Чэн Цзя?".

Говоря о Чэн Цзя, Линь Цинъюй не вздохнул.

С точки зрения великого дела, этот человек должен быть пойман. У Чэн Цзя есть талант. Будучи самым молодым ученым Великой династии Чжоу, он является достойным чиновником и ведет себя как джентльмен. Слова из этого стихотворения как нельзя лучше подходят для его описания. В Бяньцзине его больше скрывают как лидера ученых, и он действительно появился в делах Ян Чжао в последние дни. После Дали он склонил студентов к отъезду и спровоцировал дело о письме. Позже он выступил прямо в суде и привел доводы. Вместе с ним выступили не только студенты, но и другие чиновники Цинлю. Встали и потребовали тщательного расследования войны.

Но этот человек был слишком умен. Перед ним Линь Цинъюй всегда чувствовал, что не может быть невидимым. Он видел его насквозь. Неудивительно, что Алан говорил, что он недолговечен, а голова у него такая хорошая.

"Кстати, Ин Ши сказал, что хочет жениться". Янь Ци наклонилась к Линь Цинъюй, взяла ее за руку, а затем взяла инструменты из маленькой косметички рядом с ней и сделала ей маникюр, как бы невзначай сказала.

"Правда? Это хорошо!" Линь Цинъюй внезапно повернула голову назад и улыбнулась: "А где же Ингер? Ты так долго его посылал и не нашел ту, которая тебе нравится?"

"Боюсь, что эти двое собираются сделать это вместе. Из-за Йингера у людей животы стали больше". Янь Ци улыбнулся. Жены, которых искали Йингер и Йинши, все были из красного здания. После того, как красное здание было рассеяно, те, у кого не было закулисья Люди, которые не достаточно сильны, чтобы убивать обычных людей, имели жалкую жизнь, особенно те новые группы. Если бы не Йинг Эр Йинг Ши, которая взяла их к себе с молчаливого согласия Янь Саня, боюсь, что никто из них сейчас не умер бы. Слева. Янь Ци видел их обоих, достаточно сильных и верных, кровная клятва Линь Цинъюй на Ин Эр и Ин Ши была решена в прошлый раз. В отличие от них троих, Янь Ци также надеялся, что у них будет свой дом.

Увидев, что Линь Цинъюй слегка ошеломлен, руки Янь Ци потяжелели, заставив Линь Цинъюй вскрикнуть от боли. Он обиженно посмотрел на него и сказал: "Не думай о невозможном. Я рассказал тебе о них в прошлый раз. Они решат это сами, разве ты не знаешь сердца Девяти и Тринадцати?"

Зная, Линь Цинъюй вздохнул и сразу же вошел в июль. Янь Ци хотел остаться дома, чтобы поднять свое тело. Я боялся, что он не сможет избавиться от этого, но его тело было таким. Он мог терпеть там, а Ин Цзю тоже была такой тяжелой. Когда я наконец вернулся, то услышал, что остался только один вздох. Когда я прибыл в Бяньцзин, я не отдыхал. Она либо караулила на крыше, либо следила за Янь Ци. Однажды она тайком ткнула пальцем в его рану, хотя Ин Цзю обладал сильной способностью терпеть боль. Его лицо никак не проявлялось, но она все равно чувствовала, как напряглось его тело, должно быть, ему все еще было больно. Их нельзя больше использовать, если не быть осторожным, они могут убить.

"Хмм~" Линь Цинъюй бессознательно выдохнул и посмотрел на Янь Ци, которая сильно кусала губы.

"Пока держишь меня, не думай о других". Янь Ци отпустил ее прокушенную и распухшую губу, улыбнулся, а затем мягко прижал ее к себе, просто подбрасывая и нежно посасывая, через некоторое время он снова отпустил ее, склонил голову и продолжил делать маникюр.

"Янь Ци, ты Янь Ци?" бессознательно спросила Линь Цинъюй, почему я думаю, что это другой человек?

Опустив наманикюренные руки и убрав инструменты, Янь Ци подняла руки и прижала их к груди, подняла брови и спросила, "Не хочешь ли ты их выковырять?"

Янь Ци двадцать пять и шестьдесят лет. Как правило, мужчины выглядят красиво, когда они молоды. Когда они достигают зрелого возраста, они либо становятся более обаятельными и переходят к другому виду зрелой красоты, либо становятся калеками и не могут видеть свои лица и фигуры. Но чем старше становится Янь Ци, тем более удивительным он становится.

Благодаря круглогодичным тренировкам по боевым искусствам, фигура не только не потеряла форму, но стала более утонченной, особенно сейчас, когда он снял свой сильный наряд и переоделся в длинный халат и свободный плащ, как сейчас. Стоит только взять его в руки, и манящее очарование раскрывается с новой силой.

Опять схожу с ума! Янь Ци ущипнула себя за нос, побродила вокруг, но так и не произнесла слова, которые были у нее в сердце.

Неважно, если ты не любишь Янь Ци, не люби других, не игнорируй Янь Ци.

"Люди Мэн Су тоже скоро придут?" Видя, как она снова надулась, Янь Ци удобно прислонился к ее груди. После того как двор разделили на две стороны, стало больше мест для охраны, а раз она устраивает банкет, то чем больше людей придет, тем больше понадобится охраны, а слуг не хватает, боюсь, что будет больше сотни человек".

"Ты сказал, что только ради меня нужно собрать столько людей?" с горечью сказал Линь Цинъюй. Да, в семье тысячи слуг, но и хозяев тоже десятки человек. Что за одна комната, две комнаты и три комнаты, и жены и наложницы в группах, как живо, но семья Динго, семья Ян Чжао умерла Абсолютно, жена была бы своей собственной, и весь особняк был бы наполовину хозяин (наполовину Алан), и вещи вокруг нее, даже если она неоднократно подчеркивала, что у нее есть способность заботиться о себе, раньше все делала Янь Сань, теперь Ин Ши 13 Ин Цзю и Су Му делали все три. В этот раз пришла Бай Вэй и снова оказалась безработной. Ей пришлось взять служанок на периферийную работу. Вот так, и людей стало меньше?

Если вы хотите устроить банкет, всегда должен быть кто-то, кто обслуживает и развлекает". На этот раз Цай Цзинфан послал хорошего человека. Все они понимают правила и обладают некоторыми навыками, но слуг-мужчин недостаточно". Янь Ци сказал, медленно закрывая глаза.

"Янь Ци?

" Линь Цинъюй прошептал, видя, что он только что повесил трубку, его глаза все еще закрыты, поэтому он лег на мягкую кровать и обнял его.

Нельзя допустить, чтобы он снова вышел на улицу, и на этот раз нельзя допустить, чтобы он вышел на улицу 14 июля!

Тело в его руке было взрослым мужчиной, но оно было таким легким, что сердце Лин Цинъюй слегка дрогнуло.

"Tsk tusk~~" Глядя на интеллект в руках, Линг Цинъюй изумленно пробормотал, каждый из них может стать материалом для романов Чжайдоу. Древние действительно талантливы. Что за мораль и правила, все это рассказывается для посторонних. Закрой дверь Здесь, в этих дворах слишком много грязных вещей, слишком много, чтобы обновить нижний предел.

"Их выпустят?" спросил Янь Ци, откинувшись на мягкую кушетку.

"Медленно, за это время было достаточно новостей, и сколько бы их ни было, они будут ненормальными". Линь Цинъюй покачал головой, отложил информацию и повернулся, чтобы посмотреть на Янь Ци.

В это время Янь Ци часто никого не видел. Даже Ин 13 и Ин Цзю часто видели только одного из них. Но когда он увидел информацию, Линь Цинъюй понял, что в это время они были заняты. Чем, и как усердно он работал...

Сидя рядом с ним, Линь Цинъюй почувствовал боль в сердце, глядя на его лицо, которое стало еще красивее от усталости, и сказал: "Янь Ци, хватит, давай немного отдохнем".

Янь Ци прижалась к нему, склонила голову на шею, обхватила руками за талию и сказала: "Все хорошо, не волнуйся".

"Янь Ци, Янь Сань и Чжао уехали, так что ты можешь остаться со мной еще на несколько дней, не перечь себе". Глаза Лин Цинъюй были немного влажными, сердце Янь Ци было ранено, как это, Алан сказал ей После нескольких раз, жизнь Янь Ци была подобрана, и его сердечный пульс был настолько тонким, что он не мог вынести этого вообще.

Янь Ци поцеловал ее в шею, издал негромкий смешок и сказал: "С твоими словами Янь Ци не умрет". Взглянув вверх, Линь Цинъюй все еще волновалась, и ее пальцы крепко сжимали ее. Нахмурившись, она улыбнулась: "Я знаю, в будущем я позволю им делать больше."

Я останусь дома, чтобы сопровождать тебя, и мы будем вести неторопливую жизнь, наслаждаясь цветами и слушая фортепиано".

Вспомнив, что в особняке живет мастер игры на фортепиано, Янь Ци нахмурился, не понимая этого, и сказал: "А что хочет делать Чэн Цзя?".

Говоря о Чэн Цзя, Линь Цинъюй не вздохнул. С точки зрения великого дела, этот человек должен быть пойман. У Чэн Цзя есть талант. Будучи самым молодым ученым Великой династии Чжоу, он является достойным чиновником и ведет себя как джентльмен. Слова из этого стихотворения как нельзя лучше подходят для его описания. В Бяньцзине его больше скрывают как лидера ученых, и он действительно появился в делах Ян Чжао в последние дни. После Дали он склонил студентов к отъезду и спровоцировал дело о письме. Позже он выступил прямо в суде и привел доводы. Вместе с ним выступили не только студенты, но и другие чиновники Цинлю. Встали и потребовали тщательного расследования войны.

Но этот человек был слишком умен. Перед ним Линь Цинъюй всегда чувствовал, что не может быть невидимым. Он видел его насквозь. Неудивительно, что Алан говорил, что он недолговечен, а голова у него такая хорошая.

"Кстати, Ин Ши сказал, что хочет жениться". Янь Ци наклонилась к Лин Цинъюй, взяла ее за руку, а затем взяла инструменты из маленькой косметички рядом с ней и сделала ей маникюр, как бы невзначай сказала.

"Правда? Это хорошо!" Линь Цинъюй внезапно повернула голову назад и улыбнулась: "А где же Ингер? Ты так долго его посылал и не нашел ту, которая тебе нравится?".

"Боюсь, что эти двое собираются сделать это вместе. Из-за Йингера у людей животы стали больше". Янь Ци улыбнулся. Жены, которых искали Йингер и Йинши, все были из красного здания. После того, как красное здание было рассеяно, те, у кого не было закулисья Люди, которые не достаточно сильны, чтобы убивать обычных людей, имеют жалкую жизнь, особенно те новые группы.

Если бы не Ин Эр Ин Ши, которая приютила их с молчаливого согласия Янь Сана, боюсь, никто из них сейчас не умер бы. Левая. Янь Ци видел их обоих, достаточно сильных и преданных, кровная клятва Лин Цинъю на Ин Эр и Ин Ши была решена в прошлый раз. В отличие от них троих, Янь Ци также надеялся, что у них будет свой дом.

Видя, что Линь Циню слегка ошеломлен, руки Янь Ци потяжелели, заставив Линь Циню вскрикнуть от боли. Он обиженно посмотрел на него и сказал: "Не думай о невозможном. Я рассказал тебе о них в прошлый раз. Они решат это сами, разве ты не знаешь сердца Девяти и Тринадцати?".

Зная, Линь Цинъюй вздохнул и сразу же вошел в июль. Янь Ци хотел остаться дома, чтобы поднять свое тело. Я боялся, что он не сможет избавиться от этого, но его тело было таким. Он

мог терпеть там, а Ин Цзю тоже была такой тяжелой. Я слышал, что когда я наконец вернулся, оставался только один вздох. Когда я прибыл в Бяньцзин, я не отдыхал. Она либо караулила на крыше, либо следила за Янь Ци. Однажды она тайком ткнула пальцем в его рану, хотя Ин Цзю обладал сильной способностью терпеть боль. Его лицо никак не проявлялось, но она все равно чувствовала, как напряглось его тело, должно быть, ему все еще было больно. Их нельзя больше использовать, если не быть осторожным, они могут убить.

"Хмм~" Линь Цинъюй бессознательно выдохнул и посмотрел на Янь Ци, которая сильно кусала губы.

"Пока держишь меня, не думай о других". Янь Ци отпустил ее прокушенную и распухшую губу, улыбнулся, а затем мягко прижал ее к себе, просто подбрасывая и нежно посасывая, через некоторое время он снова отпустил ее, склонил голову и продолжил делать маникюр.

"Янь Ци, ты Янь Ци?" спросил Линь Цинъюй бессознательно, почему я думаю, что это другой человек?

Положив наманикюренные руки и убрав инструменты, Янь Ци подняла руки и прижала их к груди, подняла брови и спросила: "Не хотите ли выкопать их?".

Янь Ци двадцать пять и шестьдесят лет. Как правило, мужчины выглядят красиво, когда они молоды. Когда они достигают зрелого возраста, они либо становятся более обаятельными и переходят к другому виду зрелой красоты, либо становятся калеками и не могут видеть свои лица и фигуры. Но чем старше становился Янь Ци, тем более удивительным он становился. Благодаря круглогодичным занятиям боевыми искусствами, фигура не только не потеряла форму, но стала более утонченной, особенно сейчас, когда он снял свой сильный наряд и переоделся в длинный халат и свободный плащ, вот так. Стоит только взять его в руки, и манящее очарование раскрывается с новой силой.

Опять схожу с ума! Янь Ци ущипнула себя за нос, побродила вокруг, но так и не произнесла слова, которые были у нее в сердце.

Неважно, если ты не любишь Янь Ци, не люби других, не игнорируй Янь Ци.

"Люди Мэн Су тоже скоро придут?" Видя, как она снова надулась, Янь Ци удобно прислонился к ее груди. После того, как двор разделили на две стороны, стало больше мест для охраны, а раз она устраивает банкет, то чем больше людей приходит, тем больше нужно охраны, а слуг не хватает, боюсь, что будет больше сотни человек".

"Ты сказал, что только ради меня нужно собрать столько людей?" с горечью сказал Линь Цинъюй. Да, в семье тысячи слуг, но и хозяев тоже десятки человек. Что за одна комната, две комнаты и три комнаты, и жены и наложницы в группах, как живо, но семья Дингуо, семья Ян Чжао умерла Абсолютно, жена была бы своей собственной, и весь особняк был бы наполовину хозяин (наполовину Алан), и вещи вокруг нее, даже если она неоднократно подчеркивала, что у нее есть способность заботиться о себе, она раньше все делала Янь Сань, теперь Ин Ши 13 Ин Цзю и Су Му делали все три.

На этот раз пришла Бай Вэй, которая снова оказалась безработной. Ей пришлось взять слуганок на периферийную работу. Вот так, и людей стало меньше?

"Если вы хотите устроить банкет, всегда должен быть кто-то, кто обслуживает и развлекает. На этот раз Цай Цзинфан послал хорошего человека. Все они понимают правила и обладают

некоторыми навыками, но слуг-мужчин недостаточно". Янь Ци сказал, медленно закрывая глаза.

"Янь Ци?" прошептал Линь Цинъюй, видя, что он только что повесил трубку, его глаза все еще закрыты, поэтому он опустился на мягкую кровать и обнял его.

Нельзя допустить, чтобы он снова вышел на улицу, и нельзя допустить, чтобы он снова вышел на улицу 14 июля в этот раз!

Тело в его руке было взрослым мужчиной, но оно было таким легким, что сердце Линь Цинъюй слегка дрогнуло.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2534846>